

Цзян Пэнцзи нашла своего нового "отца" неплохим.

"Твой почерк намного лучше, чем у твоей матери". Он больше похож на мой."

Лю Она ничем не отличалась от других родителей в феодальные времена. Он считал, что проверка прогресса его ребёнка - это способ укрепить их связь. Но, взглянув на письмо Цзян Пэнцзи, он вряд ли смог удержаться от выражения каких-либо негативных эмоций. Наконец, он сказал: "Хороший рисунок".

"..."

Ему не нужно было заставлять себя. Назвать это "рисунком" было достаточно саркастично.

Метод, который он использовал для углубления их отношений, был головной болью для Цзян Пэнцзи. Точно так же, как Цзян Пэнцзи находил предлог, чтобы закончить сеанс, Лю Шэ подготовил чернила, взял кисть и написал иероглифы. Даже она, которая не увлекалась каллиграфией, могла сказать, что его письмо было исключительным.

На самом деле, Лю Шэ была одним из известных каллиграфов в Хэцзяне. Его почерк считался освежающим, нежным и достойным. В своём изложении он использовал как форму иероглифа, так и значение слова. Его каллиграфия стала более элегантной и сдержанной после долгих лет бюрократии, так как он сам стал менее импульсивным.

"Почерк может многое показать о человеке, и он гораздо привлекательнее, чем цветочная композиция".

Затем Лю Шэ написала "Лю Си" на бамбуковом листе и поместила его рядом с "рисунком" Цзян Пэнцзи. Она сравнила их, анализируя его позу и силу, и попыталась применить свои знания.

Лю Шэ серьёзно сказала: "В конце концов, девушки в первую очередь сосредотачиваются на почерке". Потом они концентрируются на значении любовного письма".

Цзян Пэнцзи кашлянул, чтобы скрыть свой смех.

Лю Шэ тоже смеялась. "Вы, наверное, догадались. Гу Мин не любил мой почерк. Она сказала, что не стала бы читать мои уродливые персонажи, как бы ни радовало содержание, если бы мы не были старыми знакомыми".

Дажуандзу Фурен: "Хорошая работа, мама хозяина! Отсюда и современный родитель в феодальном мире!"

Чжияй Мэйнань: "Я думал, что он будет наказывать хозяина торжественно". Вместо этого они говорят о том, как написать хорошее любовное письмо. Это так мило!"

Ланкуй Юбуже: "Но хозяин - девушка... верно?"

Туду Фэйцю: "Я должен напомнить вам, что она может быть более очаровательной, чем большинство мужчин". Ха-ха!"

Шутка Лю Ше сделала атмосферу более расслабленной.

"Вот почему ты улучшил свой почерк?"

Лю Шэ не считала этот вопрос неправильным. "Да. Никого не волновало, почему я это сделала. Их волновал только результат."

После этого он спросил о её недавних привычках и мнениях для того, чтобы лучше её понять.

"Вчера я скопировал "Аналитики", чтобы узнать больше слов, но книга мне не очень нравится. Я нахожу стратегии в войне более интересными".

Лю Она согласилась. "Аналитики" - это тоже не моя чашка чая. Ты ещё молод, и учение может сделать тебя слишком робким. Хотя ваше домашнее задание может потребовать от вас знать о книге, вам не нужно читать больше, чем требуется на данном этапе. Оставьте ее, пока не повзрослеете. К тому времени у вас будет свой собственный набор ценностей, и вы сможете поразмышлять над своим личным опытом по мере того, как будете изучать книгу".

Он действительно был необычным родителем! Мать Лю Лантинга, должно быть, сильно изменила его.

Конфуцианство в то время считалось национальным учением, а "Аналитики" - самым значительным литературным произведением. Значение книги уменьшилось совсем недавно, когда бывшая династия была свергнута, а другие школы начали процветать в течение ста лет войны. В пяти царствах существовало сто таких школ, и все они были разбросаны по территории предыдущей династии Ся.

Как чиновник Дунцин, Лю Шэ родился в среде, где высоко ценили конфуцианство. Тем не менее, он не боялся критиковать учение вместе со своим ребенком. Она была бы шокирована таким отцом, если бы выросла в эту эпоху.

Благодаря посредственному академическому выступлению Лю Лантинга, Цзян Пэнцзи не смог ответить на большинство вопросов, которые он задавал. Его вопросы были гораздо глубже и сложнее, чем то, что задал Фэн Цзинь утром.

Ланьчжуй Юбуже: "Хе-хе! Я могу предвидеть, что хозяин будет сурово наказан".

Но зрители были разочарованы.

Чтобы сыграть роль Лю Лантина, Цзян Пэнцзи притворился, что ему стыдно и грустно.
"Простите, отец".

Но Лю Она нисколько не злилась и не разочаровывалась. Для него личное мнение Лантинга было важнее, чем то, сколько отрывков она запомнила. Каждый мог сделать последний, более или менее, но не многие люди могли выразить свои собственные мысли. Его дочь была в этом лучше, чем большинство ее сверстников.

"Это не имеет значения. Ты такая умная девочка". Он нежно дотронулся до ее головы. "Ты поправишься позже".

В детстве он тоже не был выдающимся учеником. Он считал, что учение трудно запомнить, и он никогда не мог организовать свои мысли достаточно хорошо, чтобы выразить их ясно перед своим хозяином и отцом.

Он надеялся, что его дочь будет счастливее, чем в детстве.

"Действия говорят громче, чем слова". Это особенно верно, когда ты становишься чиновником, отвечающим за место. Все, чему ты учишься, это служить своему народу. Не ставьте акцент на непрактичное обучение".

Это была еще одна современная мысль, и она захватила сердца многих зрителей.

Сумерки падали, когда их разговор продолжался. Лю Шэ, не желая заканчивать время, проведенное вместе, сказала: "Лантинг, пора спать". Пойдем со мной в монастырь завтра утром. Мы должны поблагодарить Будду за благословение".

"В монастырь?" Цзян Пэнцзи спросил: "А как же семейная школа?"

"О, не бери в голову! Дети не все в порядке, и условия не так хороши, как то, что я могу вам предоставить. Я сам тебя научу". Он объяснил: "После смерти твоего брата-близнеца Гу Мин была слаба, но она пошла в монастырь умолять о твоей безопасности". Она попросила Будду помочь тебе пережить смертельную угрозу, которая случится, когда тебе будет 12 лет. Теперь, когда угроза миновала, мы должны поблагодарить Будду от имени твоей матери и навестить Мастера Ляочэня".

Сердце Цзян Пэнцзи замерзло. "Смертельная угроза... Ты имеешь в виду похищение?"

"Полагаю, да." Его глаза потускнели.

"Отец, вы знаете, не так ли?"

Она не ожидала этого, ведь Лю Она ушла из Лю Лантинга, когда ей было всего несколько лет, и с тех пор они не видели друг друга. Он не знал её так, как её мачеха, так как же он заметил разницу? Может ли он действительно сказать это из-за их кровных связей?

Но Лю Она просто снова прикоснулась к своим волосам. "Не волнуйся. Я готовился к этому еще до твоего рождения".

"..."

А? О чем он говорил?

<http://tl.rulate.ru/book/20263/892728>